

А

Светлана Петрова

НЕБЕСНЫЙ ОХОТНИК

роман

Часть первая

Глава 1

По понедельникам в оперном театре был выходной, и обычно еще накануне, если позволяли обстоятельства, Иван Дорофеевич Угаров уезжал на дачу. Всю шестидневку, независимо от афиши, он находился в городе: назначались спевки, репетиции, работа над новым и текущим репертуаром. Семья - вернее дочь-подросток, поскольку жена работала вместе с ним и они общались постоянно - тоже требовала внимания. Но один день в неделю, независимо от времени года, Угаров обязательно проводил на природе - так просили его душа и тело.

Сегодня перед отъездом он по обыкновению плотно поел, потешив свой завидный аппетит и уже заметный, но пока не отвислый живот - а как еще должен выглядеть мужчина под два метра ростом и ста двадцати килограммов весу? - положил в портфель любимые домашние пирожки с печенкой, бутылку водки, нехитрую, но обильную закуску, толстые вязаные носки для ожидавших его на даче валенок и попрощался с женой. Они крепко обнялись, хотя и не поцеловались, потому что Таисия была простужена, а певцы боятся любого вируса. И это прощание - хоть и на один день - без поцелуя все еще трепетно любимой женщины почему-то оставило в том уголке памяти Угарова, который хранил ощущения, болезненную царапину. А ведь так было не в первый раз, и он подумал, что, перевалив за полсотни лет, становится сентиментальным. Если бы не болезнь, верная Таисия как всегда поехала бы с ним.

Он быстро разогрел мотор новенькой "Победы", что стояла в гараже неподалеку от дома, и двинулся в путь по раскисшей мостовой. Весна ли будет ранней или погода сделала очередной непредсказуемый зигзаг, но в самом начале марта небо вдруг сделалось ярко-синим, без единого облачка, и с него не сходило ослепительное солнце. Враз зазвенела капель и отсырели снега.

Дача находилась в Сестрорецке. Если ехать по хорошей дороге, то недалеко, а по плохой - не близко. В России, известно, хороших дорог нет, тем более зимой, поэтому Угаров добирался до места целый час. Однако поездка его не тяготила, настроение было отличным и мотор, недавно отлаженный соседом, работал исправно - клапаны стучать перестали. Ему вообще нравилось сидеть за рулем собственной машины. Когда перекрестки еще обходились без светофоров, а звуки клаксонов казались музыкой грядущей эпохи, обладатель горбатенького автомобиля чувствовал себя почти небожителем.

В тот год снегу навалило порядком, и каждую неделю Иван Дорофеевич за городом развлекался - махал лопатой. Он смастерил ее сам, да не из фанеры - из дерева, обил лезвие оцинкованным железом. Получился инструмент легкий, но прочный, способный выдержать столько снега, сколько мог зацепить за один раз хозяин, а он брал помногу. В родном Козельске с пятнадцати лет работал на механическом заводе молотобойцем и теперь скучал по физическому труду, поэтому зимняя расчистка дорожек и проезда к даче была ему в удовольствие.